

РАЗДЕЛ II. СТИЛИСТИКА. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА. РИТОРИКА

ББК 83.3
УДК 821.161.1-1

Л. В. Сиренко³
ORCID: 0009-0000-7619
Оренбургский государственный
педагогический университет
460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
lyuda1999@inbox.ru

Д. А. Астафьев⁴
ORCID: 0000-0002-8374-0498
Оренбургский государственный
педагогический университет
460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
astafev25@yandex.ru

ВРЕМЯ И ПАМЯТЬ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО: ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦИКЛА СТИХОВ «ВИД С ХОЛМА»

Уникальный художественный мир в поэтическом цикле «Вид с холма» Иосифа Бродского», включающем в себя 14 стихотворений, образуют категории «время» и «память», которые взаимосвязаны и пронизывают все лирические произведения цикла. Анализ лексических единиц, метафор и символов позволяет раскрыть глубокий философский смысл цикла, посвященного теме человеческого существования в контексте бесконечности времени и пространства. Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на значительный объем научных публикаций, посвященных творчеству Бродского, указанный цикл стихов изучен все еще не так основательно, как другие его поэтические произведения.

³ Сиренко Людмила Викторовна, магистрант, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия.

⁴ Астафьев Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия.

Время и память существуют в стихотворениях в диалектическом единстве, имея собственное воплощение в конкретных образах, воспоминаниях и переживаниях лирического героя. С помощью поэтического языка Бродский изображает неразрывную связь времени и памяти. В анализируемом цикле время и память представлены не как линейные последовательности, а как сложные, многослойные категории, которые постоянно взаимодействуют и переплетаются.

Лексико-семантический анализ, основанный на языковых средствах и их смысловом наполнении, позволил выявить специфику авторской интерпретации данных категорий в их взаимосвязи. Особое внимание уделяется приемам создания нелинейного, субъективного восприятия времени и фрагментарной, реконструирующей картины памяти. Время часто характеризуется многослойностью, что находит отражение в сочетании временных пластов в лирике Бродского. Поэт часто использует повторяющиеся образы, мотивы и темы, чтобы показать цикличность времени, а также использует метафорические представления о времени, которые выражаются в образах природы. Тема памяти раскрывается автором как субъективный, фрагментарный процесс, что подчеркивается контекстом поэтических текстов. В стихотворном цикле создается ощущение преходящего характера времени и долговечной силы памяти. Даже когда время стирает прошлое, память продолжает формировать настоящее.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, «Вид с холма», поэтический цикл, категории, время, память, лексико-семантический анализ

Введение. Творчество Бродского давно является объектом пристального изучения литературоведов и филологов: Д. Н. Ахапкина, О. И. Глазуновой, Л. В. Зубовой, В. В. Иванова, М. Крепса, М. Ю. и Ю. М. Лотманов, В. Полухиной, А. М. Ранчина и др. [1; 3–5; 7–8; 11–13]. Отражение категорий «время», «память», «пространство» в лирике Бродского периодически анализируется в современных научных публикациях [6; 9–10; 15].

Уникальный художественный мир в стихотворном цикле «Вид с холма» И. Бродского образуют категории «время» и «память», которые взаимосвязаны и пронизывают все лирические произведения цикла. Они существуют не как абстрактные философские понятия, а воплощаются в конкретных образах, воспоминаниях и переживаниях лирического героя. Время и память в стихотворениях неразделимы: одно формирует и определяет другое. Это парадоксальное взаимодействие и составляет основу философского послания цикла «Вид с холма». Подчеркнем, что в настоящее время поэтический цикл «Вид с холма» изучен

не так основательно, как другие произведения Бродского, что определяет актуальность данного исследования.

Основная часть. Для рассмотрения категорий «память» и «время» в поэтическом цикле «Вид с холма» обратимся сначала к анализу стихотворения «Михаилу Барышникову»: «*Раньше* мы поливали газон из лейки <...> / *Теперь* поливают нас, и все реже – ливень...» [2, 120]. Лексемы *раньше* и *теперь* указывают на определенную динамику времени, образуя противопоставление между прошлым и настоящим. Последующие строки стихотворения имеют глубокий семантический смысл, выходящий за рамки обыденного восприятия времени: «Видно, *время бежит*, но не в *часах*, а *прямо*. / И впереди, говорят, не *гора*, но *яма*...» [2, 120]. Прослеживается контраст между объективным и субъективным ощущением времени. Используемое олицетворение «время бежит» подчеркивает его интенсивность и быстроту (субъективное восприятие), в сравнении с тем, что показано на часах (объективное). Лексема *прямо* содержит в себе семантическое значение непрерывности, а также быстротечности и невозврата. Следующая часть вводит метафору, иллюстрирующую неопределенность будущего (подчеркнутую лексемой «говорят»): «гора» ассоциируется с препятствием, которое возможно преодолеть, «яма» же символизирует что-то безнадежное, из чего трудно выбраться, что-то необратимое. Данная метафора передает чувство обреченности и беспомощности перед лицом неизбежного, причиной которого является естественное течение времени.

Категория памяти в данном стихотворении раскрывается как свидетельство ушедшей эпохи: стихотворение обращается к прошлому, к конкретным событиям и образам, связанным с Барышниковым и его искусством. Память – это ощущение ностальгии по эстетике прошлого, по атмосфере определенной эпохи. Например, упоминание конкретных мест и событий, формирующих образы того времени: «Помнишь скромный музей, где не раз видали / одного реалиста шедевр «Не дали»? / Был ли это музей? Отчего не назвать музеем / то, на что мы теперь глазеем?...» [2, 120]. В данной строфе присутствуют глаголы, употребленные в форме прошедшего времени («видали», «был») и лексемы, относящиеся к настоящему времени («теперь», «глазеем»), что, в свою очередь, подчеркивает сравнение прошлого и настоящего. Лексема «помнишь» (со значением «сохранять, удерживать в памяти, не забывать») также имеет направленность на настоящее время. Так, память и время предстают в диалектическом единстве. Память служит свидетельством времени, а время определяет значимость и ценность памяти.

В стихотворении «Я позабыл тебя; но помню штукатурку...» темы памяти и времени тесно переплетаются, их взаимодействие определяет сюжетную линию и эмоциональную насыщенность данного лирического произведения: «Я *позабыл* тебя; но *помню* штукатурку / в подъезде, вздувшуюся щитовидку / труб отопленья вперемежку с сыпью / звонков с фамилиями типа «выпью» или «убью» <...> / Ты умерла. Они остались...» [2, 159]. Время предстает как сила, разрушающая воспоминания, стирающая прошлое, но память избирательна, она запоминает не все, а лишь отдельные фрагменты, порой незначительные на первый взгляд. Лирический герой помнит мелкие детали, вещи («штукатурку в подъезде», «труб отопленья» и т. д.), в то время как самое главное – человека – он «позабыл».

В следующей строфе автор использует яркий образный оборот, подчеркивающий невозможность изменить прошлое, принятие неизбежности времени: «Но с парашютом / не спрыгнуть в *прошлое*...» [2, 159]. Также интересно в рассмотрении использование автором метафоры образа времени как бурного потока, не оставляющего возможности контролировать его движение: «*Годы* / в волну бросаются княжною Стеньки <...> / Что делать с прожитым *теперь?*...» [2, 159]. *Годы* – лексема, означающая течение времени; «бросаются в волну» – олицетворение, выражающее динамику и бессилие человека перед лицом времени. Семантическое значение лексемы «волна» – изменчивость, непостоянство, поток. В строках также есть отсылка к легенде о княжне Стеньки Разина (история о том, как Степан Разин утопил свою возлюбленную). Сравнение с «княжной Стеньки» привносит в этот образ некоторую иронию. Риторический вопрос в завершении подразумевает необходимость осмысления прожитого времени и возвращает лирического героя в настоящее.

Важно отметить, что в данном стихотворении также присутствует исторический контекст (воспоминания о послевоенном времени, Ленинграде после блокады): «...грибное место электросчетчиков блокадной моды...», «...в послевоенный пейзаж с трамваями...», «Одиннадцать квадратных метров / напротив взорванной десятилетки / в мозгу скукожились до нервной клетки...» [2, 159] («взорванная десятилетка» может выступать как метафора; лексема десятилетка – не просто здание, а скорее целый период времени, десять лет или же определенный этап жизни). Далее время вновь выступает как катализатор неизбежного движения и изменений: «*Другие* вывески, *другие* деньги, / *другая* поросль...», «*Другое* время, / *другие* лацканы, замашки, догмы» [2, 159–160]. Акцент ставится на прилагательное *другой* (-ие, -ое), семантическое значение которого в данном контексте –

«не такой, иной» [14], т. е. измененный; «другое время» символизирует смену ценностей, идеалов, приоритетов или социальных установок, что делает жизнь лирического героя непохожей на опыт прошлого, а также данное словосочетание может подразумевать что-то, что было потеряно и его больше не вернуть.

Заключительные строфы стихотворения показывают сложное взаимодействие категорий памяти, времени и смерти: «И я – единственный *теперь*, кто мог бы / *припомнить* всю тебя в конце *столетия* / *вне времени* <...> / Но, вероятно, тело / сопротивляется, когда *истлело*, / *воспоминаниям*» [2, 160]. В данных строках синтаксическая конструкция «в конце столетия» указывает на значительный промежуток времени, прошедший с момента смерти женщины, подчеркивая утрату и отдаленность событий, что, в свою очередь, переключается с настоящим промежуток времени («теперь») и ответственностью лирического героя за сохранение памяти. В контексте стихотворения словосочетание «вне времени» указывает на особое состояние памяти, где время теряет свою линейность, а воспоминания предстают в своей целостности («припомнить всю тебя»). Вторая часть вводит парадоксальный образ: «...тело / сопротивляется, когда истлело, / *воспоминаниям*...» [2, 160] – «тело / истлело», т. е. физические останки «сопротивляются воспоминаниям». Семантика данной конструкции может выражаться в нескольких значениях, таких как физическая невозможность: разрушение тела делает невозможным полное воспроизведение воспоминаний о нем; метафорическое сопротивление: прошлое «умерло» и остается недоступным, отказываясь поддаваться полному воспроизведению.

Завершающие строки стихотворения содержат в себе яркую метафору времени, которое изображено в образе извержения Везувия, погубившего Помпеи: «И я на выручку *не подспею*. / На скромную *твою Помпею* / обрушивается *мой Везувий* / *забвения*...» [2, 160]. «И я на выручку не подспею» – констатация бессилия лирического героя перед временем. Он не в силах предотвратить неизбежное течение времени и его естественный путь для человеческой жизни, приводящий к завершению, что подчеркивает необратимость времени и его могущество перед человеком. «Скромная Помпея» – образ жизни, судьба «ушедшей» женщины. «Мой Везувий» – метафора времени, которое неумолимо разрушает все на своем пути, т. е. время уподобляется вулкану, некоей могучей силе, приносящей разрушение и гибель. В лексеме «забвение» выражается концепт памяти с семантическим значением «утрата памяти о чем-нибудь» [14]; попытка примириться с утратой, с невозможностью вернуться в прошлое. Всё

стихотворение строится на изображении цикличного течения времени в виде ретроспекции (от прошлого к настоящему).

Изображение категории времени в стихотворениях Бродского многогранно. В следующих лирических произведениях цикла, таких как «Подруга, дурнее лицом, поселись в деревне...», «Снаружи темнеет, вернее – синее, точнее – чернеет...», «Ritratto di donna», время показано в аспекте старения. Физическое старение – это наиболее прямой способ изображения времени. Он может проявляться в прямых описаниях физических изменений во внешности (например, «Подруга, *дурнея* лицом...» [2, 123]). Однако часто Бродский использует тонкие, неявные намеки на физический износ, старение и увядание: «...хрустнуть суставами, вспомнить кору, коренья / и, смахнув с себя пыль, представить процесс горенья», «...переходя ту черту, за которой лицо дурнеет, / и на его развалинах, вприсядку и как попало, / незнаемость правит подобье бала», «...незрячьность крепчает, зерно крупнеет...» [2, 128].

В стихотворении «Подруга, дурнее лицом, поселись в деревне...» автор использует противопоставление человека и природы, чтобы подчеркнуть необратимость времени и его влияние на человека (мир природы продолжает свой бесконечный цикл, в то время как старение и увядание человека являются естественно ограниченными): «Знаешь, лучше *стареть* там, где верста маячит, / где красота ничего не значит / или значит *не молодость* <...> / потому что *природа* вообще *все время*» [2, 123].

Интересны при рассмотрении строки из стихотворения «Ritratto di donna», которые содержат глубокий семантический слой, созданный на контрасте физического мира и мира памяти, мира жизни и смерти: «...Она сама / *состарится*, сойдет с ума, / умрет от дряхлости, под колесом, от пули. / Но там, где не нужны тела, / она *останется* какой была / тогда в Стамбуле» [2, 162]. Первая часть рисует картину неизбежного физического угасания. Перечисление возможных причин смерти подчеркивает беспощадность времени и случайность судьбы в материальном мире, констатируя неотвратимость смерти. Синтаксическая конструкция «но там, где не нужны тела» является неким переход в другое измерение, в мир памяти или души, где физическое тело не имеет значения. Это отсылка к нематериальному существованию (в памяти и вечности). Кульминация строф «она останется *такой, какой была / тогда* в Стамбуле» – конкретный момент времени и место, с которыми связано определенное состояние героини, её молодость и красота. Это указывает на то, что образ навсегда сохранится в памяти, независимо от физического распада. В целом, эти строки создают контраст между физической реальностью и вечной памятью. Физическое тело стареет и умирает, но духовный образ

остается неизменным, застывшим в момент своего расцвета. Место («Стамбул») и время («тогда») становятся яркими символами вечной молодости в памяти лирического героя.

Одноименное с циклом стихотворение «Вид с холма» объединяет в себе три пласта времени. Время не течет линейно: прошлое, настоящее и будущее постоянно переплетаются: «...За два / года, прожитых здесь, вчера превратилось в завтра. / И площадь, как грампластинка, дает круги / от иглы обелиска...» [2, 114]. Бродский расставляет пространственно-временные акценты, свойственные его художественному миру: «Река, хотя не замерзла, все-таки не смогла / выбежать к океану. Склонность петлять сильнее / заметна именно в городе, если вокруг равнина» [2, 160] – образ реки, «склонность петлять в городе» и площадь, дающая круги «как грампластинка» подчеркивают цикличность времени, повторение событий, возвращение к исходной точке. Здесь время изменяет, искажает и вытесняет пространство. Также данные примеры создают ощущение замкнутости и ограниченности. Название стихотворения («Вид с холма») несет семантику взгляда, брошенного на время.

В тексте стихотворения представлены разные временные масштабы, и время ощущается многомерно: «Что-то случилось сто / лет назад, и появилась веха. / Вега успеха. В принципе, вы – никто. / Вы, в лучшем случае, пицца эха» [2, 114]. Конструкция «сто лет назад» указывает на значительный промежуток времени, отделяющий событие от момента восприятия стихотворения. Лексема «веха» с семантикой «важного момента, этапа в развитии чего-н.» [14] служит как некий символ, отделяющий прошлое от настоящего. Существует некая историческая вега («вега успеха»), но человек в настоящем не ощущает себя связанным с ней, не может ее воспринять («... в принципе, вы – никто...») – песчинка в исторической веге, в рамках которой человек кажется совершенно незаметным и незначительным). Метафора «вы, в лучшем случае, пицца эха» подчеркивает зависимость человека от прошлого. Время – сложная метафорическая система, в которой прошлое проникает в настоящее, и человек выступает как эхо (лексема «эхо» встречается в стихотворении три раза, что усиливает образ памяти как отклика прошлого).

Лексемы, связанные с категорией памяти, отсутствуют в прямом виде, но само стихотворение построено как воспоминание. Текст воспринимается как результат памяти, а не как прямое наблюдение. Так, например, панорама города предстает реконструкцией памяти. Она фрагментарна, состоит из разрозненных образов, звуков и ощущений («сначала вы слышите трио, потом – пианино негра», «сзади звучат

шаги», «пахнет пустыней», «смех вдовы» и т. д. – все примеры представлены внешними ощущениями (зрительными, слуховыми), основанными на воспоминаниях). Интересен в рассмотрении образ океана как метафоры забвения: «И *потом* – океан. Глухонемой простор. / Плоская местность, где нет построек <...> / Ибо простор лишен / *прошлого*. То, что он слышит, – сумма / собственных волн, беспрецедентность шума...» [2, 114–115]. Океан – символ бесконечности, неизмеримости и абсолютной пустоты, в которой исчезает вся человеческая деятельность и воспоминания. Образ океана противопоставлен образу города (начальная строка стихотворения): «Вот вам замерзший город из каменного угла...» [2, 114]. В аналогии противопоставление памяти и забвения: океан – бесконечность, где нет следов прошлого, в отличие от города, хранящего воспоминания.

Стихотворение «Семенов» представляет собой философское размышление о взаимосвязи времени, пространства и человеческого существования. Время предстает в нем как независимая величина: «*Время шло все равно. Время, наверно, шло бы, / не будь ни коровы, ни луга: ни зелени, ни утробы*» [2, 158]. Данные строки указывают на независимость времени от человека и конкретных событий. Семенов, едущий в отпуск, становится ключевой фигурой, точкой отсчета для всего описанного. Его существование определяет существование остального мира в стихотворении: «...пока существует Семенов: покуда он, *дальний отпрыск / времени*, существует настолько, что едет в отпуск; / покуда поезд мычит, вагон зеленеет, зелень коровой бредит; / покуда время идет, а Семенов едет» [2, 158] – повторяющийся мотив, подчеркивающий роль человека как наблюдателя и участника процесса времени. Семантика оборота «дальний отпрыск» – незначительность личного существования по сравнению с неизмеримой длительностью времени. Человек – временный элемент в картине мироздания. Он не оказывает прямого влияния на глобальное течение времени. Он, как отпрыск, находится вне его.

Заключение. Таким образом, в поэтическом цикле Иосифа Бродского «Вид с холма» философские категории «время» и «память» неразрывно переплетены и образуют центральную тему. Семантическая организация текста на лексическом уровне, которую строит Бродский, создается с помощью различных художественных приемов, используемых поэтом для создания специфического восприятия времени (нелинейность, цикличность, многоуровневость) и памяти (фрагментарность, реконструкция, эхо прошлого).

Время и память представлены не как линейные последовательности, а как сложные, многослойные категории, которые

постоянно взаимодействуют и переплетаются. Нелинейность времени проявляется в намеренном нарушении автором хронологического порядка: поэт сопоставляет прошлое, настоящее и будущее, часто плавно переходя от одного к другому. Это достигается за счет воспоминаний, видений и общей плавности временной структуры его стихотворений. Время часто воспринимается через призму памяти, которая является фрагментарной и субъективной (прошлое не просто вспоминается, оно активно переосмысливается в настоящем («Михаилу Барышникову», «Я позабыл тебя; но помню штукатурку...», «Ritratto di donna»).

Анализ цикла «Вид с холма» позволил выделить такую характеристику времени как многослойность, которая проявляется в сочетании временных пластов в лирике Бродского. В стихотворениях сосуществуют несколько временных уровней. Один момент может вызвать поток воспоминаний, охватывающих десятилетия или даже столетия («Ее *вчера. Десятилетия...*», «Что-то случилось *сто лет назад*, и появилась веха...»), «припомнить всю тебя *в конце столетия...*», «как *тысячу лет назад* или несколько раньше: в эпоху оледенения, до эволюции...», «век спустя»). Такое наслоение обогащает временной опыт, создавая ощущение насыщенности и глубины, предполагая множественность измерений человеческого опыта в рамках одного отрезка времени.

Бродский часто использует повторяющиеся образы, мотивы и темы, чтобы показать цикличность времени (этому способствует использование лексем со семантическим значением «круг», «окружность» – замкнутость, ограниченность, цикл (например, «круглый год», «один оборот ключа», «за два года, прожитых здесь <...> / площадь, как грампластинка, *дает круги* от иглы обелиска...»). В поэтических текстах преобладают наречия неопределенного времени – «потом», «теперь», «тогда», «раньше», но их значение часто размывается из-за нелинейной структуры стихотворений. Лексемы «вчера» и «завтра» (маркеры линейного времени) поэт искажает, чтобы добиться художественного эффекта: «вчера превратилось в завтра...» (быстротечность настоящего момента или субъективное восприятие течения времени, а также – переплетение прошлого, настоящего и будущего). Лексические единицы и конструкции, указывающие на течение времени – «время бежит», «время шло», «шли века», «год», «сумма дней» и др.

Важно отметить, что поэт также использует метафорические представления о времени, которые выражаются в образах природы (например, природные процессы, такие как течение реки и цветение: «*река*, хоть не замерзла, все-таки не смогла выбежать к океану... /

И потом – *океан*. Глухонемой *простор...* / Ибо *простор* лишен *прошлого...*» [2, 114 – 115] («Вид с холма»), «*Цветы!* Наконец вы дома. В вашем лишенном фальши / *будущем*, в пресном стекле пузатых / ваз... / потому что *дальше* / только *распад молекул...*» [2, 96] («Цветы») – бытовое изображение цветов в вазах становится метафорой цикличности жизни и абсолютной власти времени; преходящая природа красоты (жизни) и неизбежность смерти). Иногда время изображается в пространственном измерении – как расстояние, ландшафт или здание, представляющее разные периоды: «Чем *ближе* тело к *земле*, тем ему интересней...», «*время бежит...* / И впереди, говорят, *не гора*, но *яма...*», «Одиннадцать квадратных метров / напротив *взорванной десятилетки* / в мозгу скукожились до нервной клетки...». Еще одним ключевым изображением категории времени в поэтическом цикле является процесс старения. Физическое увядание тела – это мощная метафора неумолимого течения времени и его влияния на память.

Тема памяти в цикле «Вид с холма» раскрывается как субъективный, фрагментарный процесс. В стихотворениях часто затрагиваются пробелы и искажения, присущие воспоминаниям. Контекст поэтических текстов подчеркивает субъективный характер памяти. Сам акт воспоминания представлен как процесс реконструкции, в ходе которого прошлое постоянно переосмысливается в аспекте настоящего времени. Память часто связана с потерей когда-то близких людей, с потерей времени и постепенным исчезновением прошлого. Нелинейность памяти отражает нелинейность самого времени, создавая сложную и многогранную картину человеческого опыта. Лексические единицы, связанные с памятью: «помнишь», «помни», «позабыл», «припомнить», «забвение», «воспоминания». Таким образом, стихотворения, представленные в анализируемом поэтическом цикле, создают ощущение преходящего характера времени и долговечной силы памяти. Даже когда время стирает прошлое, память продолжает формировать настоящее.

Список источников

1. Ахапкин Д. Н. Иосиф Бродский и Анна Ахматова. В глухонемой вселенной. Москва: АСТ, 2021. 288 с.
2. Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского. Т. IV. Санкт-Петербург: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. 432 с.
3. Глазунова О. И. Иосиф Бродский: метафизика и реальность. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2008. 312 с.
4. Зубова Л. Поэтический язык Иосифа Бродского: Статьи. Санкт-Петербург: Издательство «ЛЕМА», 2015. 196 с.

5. Иванов В. В. Бродский и метафизическая поэзия // Звезда. 1997. № 1. С. 194–199.

6. Калабина А. В., Серова З. Н. Философская лирика И. А. Бродского. Синтез реализма и модернизма // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества: Материалы VIII международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2021 года. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. С. 135–144.

7. Крепс М. О поэзии Иосифа Бродского. Ann Arbor: Ardis Publishers, 1984. 278 с.

8. Лотман М. Ю., Лотман Ю. М. Между вещью и пустотой: Из наблюдений над поэтикой сборника Иосифа Бродского «Уrania» // О поэтах и поэзии. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1996. С. 731–746.

9. Онипенко Н. К. Категориальные лексемы пространство и время в поэзии И. Бродского // Язык и актуальные проблемы образования: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 19 января 2023 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения», 2023. С. 67–72.

10. Плеханова И. И. Поэтическая хроносенсорика И. Бродского // Acta Eruditorum. 2022. № 40. С. 49–53.

11. Полухина В. Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского. Москва: Новое литературное обозрение, 2016. 372 с.

12. Ранчин А. М. О Бродском: Размышления и разборы. Москва: Водолей, 2016. 248 с.

13. Ранчин А. М. «Развивая Платона»: философская традиция Бродского // И. А. Бродский: pro et contra, антология: Сборник статей / Сост. О. В. Богданова, А. Г. Степанов, предисловие А. Г. Степанов. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 566–594.

14. Словарь русского языка: 50000 слов [Электронный ресурс] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; сост. С. И. Ожегов, гл. ред. акад. С. П. Обнорский. Москва: ОГИЗ, Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 968 с. URL: <https://roslib.rudn.ru/book/tolkovyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 22.12.2024).

15. Фрумкин К. Пространство-время-смерть: Метафизика Иосифа Бродского // Нева. 2024. № 9. С. 211–227.

REFERENCES

1. Ahapkin D. N. Iosif Brodskij i Anna Ahmatova. V gluhonemoj vselennoj [Joseph Brodsky and Anna Akhmatova. In the deaf-mute universe]. Moscow: AST, 2021. 288 p. (In Russ.).

2. Brodskij I. Sochinenija Iosifa Brodskogo. Vol. IV. [Works of Joseph Brodsky]. Vol. IV. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskogo fonda», 2001. 432 p. (In Russ.).

3. Glazunova O. I. Iosif Brodskij: metafizika i real'nost' [Joseph Brodsky: Metaphysics and Reality]. Sankt-Peterburg: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU; Nestor-Istorija, 2008. 312 p. (In Russ.).

4. Zubova L. Pojeticheskij jazyk Iosifa Brodskogo: Stat'i [The Poetic Language of Joseph Brodsky: Articles]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «LEMA», 2015. 196 p. (In Russ.).

5. Ivanov V. V. Brodskij i metafizicheskaja poezija [Brodsky and Metaphysical Poetry] // Zvezda, [Star], 1997. № 1. Pp. 194–199. (In Russ.).

6. Kalabina A. V., Serova Z. N. Filosofskaja lirika I. A. Brodskogo. Sintez realizma i modernizma [Philosophical Lyrics of I. A. Brodsky. Synthesis of Realism and Modernism] // Mnogourovnevaja jazykovaja podgotovka v uslovijah polikul'turnogo obshhestva: Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 11 iyunja 2021 goda [Multi-level language training in a multicultural society]. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2021. Pp. 135–144. (In Russ.).

7. Kreps M. O poezii Iosifa Brodskogo [About the poetry of Joseph Brodsky]. Ann Arbor: Ardis Publishers, 1984. 278 p.

8. Lotman M. Ju., Lotman Ju. M. Mezhdu veshh'ju i pustotoj: Iz nabljudenij nad pojetikoj sbornika Iosifa Brodskogo «Uranija» [Between a Thing and Emptiness: From Observations on the Poetics of Joseph Brodsky's Collection «Urania»] // O pojetah i poezii [About poets and poetry]. Sankt-Peterburg: Iskusstvo-SPb, 1996. Pp. 731–746.

9. Onipenko N. K. Kategorial'nye leksemy prostranstvo i vremja v poezii I. Brodskogo [Categorical lexemes space and time in the poetry of J. Brodsky] // Jazyk i aktual'nye problemy obrazovanija: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 19 janvarja 2023 goda [Language and current problems of education]. Moscow: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Gosudarstvennyj universitet prosveshhenija», 2023. Pp. 67–72. (In Russ.).

10. Plehanova I. I. Pojeticheskaja hronosensorika I. Brodskogo [Poetic chronosensorics of J. Brodsky] // Acta Eruditorum, [Acta Eruditorum], 2022. № 40. Pp. 49–53. (In Russ.).

11. Poluhina V. Slovar' cveta poezii Iosifa Brodskogo [Dictionary of the Color of Poetry by Joseph Brodsky]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. 372 p. (In Russ.).

12. Ranchin A. M. O Brodskom: Razmyshlenija i razbory [About Brodsky: Reflections and Analysis]. Moscow: Vodolej, 2016. 248 p. (In Russ.).

13. Ranchin A. M. «Razvivaja Platona»: filosofskaja tradicija Brodskogo [«Developing Plato»: Brodsky's philosophical tradition] // I. A. Brodskij: pro et contra, antologija: Sbornik statej [J. Brodsky: pro et contra, anthology: Collection of articles] / Sost. O. V. Bogdanova, A. G. Stepanov, predislovie A. G. Stepanov. Sankt-Peterburg: Russkaja hristianskaja gumanitarnaja akademija, 2022. Pp. 566–594. (In Russ.).

14. Slovar' russkogo jazyka: 50000 slov [Dictionary of the Russian language: 50,000 words] [E'lektronny`jresurs] / Akad. nauk SSSR, In-t rus. jaz.; sost. S.I. Ozhegov, gl. red. akad. S.P. Obnorskij. Moscow: OGIZ, Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1949. 968 p. URL: <https://roslib.rudn.ru/book/tolkovyj-slovar-russkogo-yazyka> (accessed 22.12.2024). (In Russ.).

15. Frumkin K. Prostranstvo-vremja-smert': Metafizika Iosifa Brodskogo [Space-Time-Death: The Metaphysics of Joseph Brodsky] // Neva, [Neva], 2024. № 9. Pp. 211–227. (In Russ.).

TIME AND MEMORY IN THE POETRY OF I. BRODSKY: LEXICAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE CYCLE OF POEMS “THE VIEW FROM THE HILL”

Lyudmila V. Sirenko

master's student, Orenburg State Pedagogical University,
(Russia, Orenburg)

Dmitry A. Astafiev

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department
of Russian History, Orenburg State Pedagogical University,
(Russia, Orenburg)

Abstract

The unique artistic world in the poetic cycle «The View from the Hill» by Joseph Brodsky, which includes 14 poems, is formed by the categories of «time» and «memory», which are interconnected and permeate all the lyrical works of the cycle. The analysis of lexical units, metaphors and symbols allows us to reveal the deep philosophical meaning of the cycle, dedicated to the theme of human existence in the context of the infinity of time and space. The relevance of the study lies in the fact that, despite the significant volume of scientific publications devoted to the work of Brodsky, this cycle of poems has not yet been studied as thoroughly as his other poetic works.

Time and memory exist in the poems in dialectical unity, having their own embodiment in specific images, memories and experiences of the lyrical hero. With the help of poetic language, Brodsky depicts the inextricable connection of time and memory. In the analyzed cycle, time and memory are presented not as linear sequences, but as complex, multi-layered categories that constantly interact and intertwine.

Lexical and semantic analysis based on linguistic means and their semantic content allowed us to identify the specifics of the author's interpretation of these categories in their interrelation. Particular attention is paid to the techniques of creating a non-linear, subjective perception of time and a fragmentary, reconstructing picture of memory. Time is often characterized by multi-layeredness, which is reflected in the combination of time layers in Brodsky's lyrics. The poet often uses recurring images, motifs and themes to show the cyclical nature of time, and also uses metaphorical ideas about time, which are expressed in images of nature. The theme of memory is revealed by the author as a subjective, fragmentary process, which is emphasized by the context of the poetic texts. The poetic cycle creates a sense of the transient nature of time and the long-lasting power of memory. Even when time erases the past, memory continues to shape the present.

Keywords: Joseph Brodsky, “The View from the Hill”, poetry cycle, categories, time, memory, lexical and semantic analysis

Для цитирования: Сиренко Л. В., Астафьев Д. А. Время и память в поэзии И. Бродского: лексико-семантический анализ цикла стихов «Вид с холма» // Libri Magistri. 2025. № 1 (31). С. 24–37.

Поступила в редакцию 23.12.2024